

Рано утром следующего дня черный "Мерседес" отправился из отеля, где остановилась команда Англии, в больницу Universitario y Politécnico de La Fe в Валенсии, где женщине, у которой была сломана рука в течение 28 лет, однажды успешно пересадили руку. Эта больница была весьма влиятельной в области ортопедической хирургии.

Поскольку сегодня команда направлялась в Севилью, где проходила следующая игра, время было очень ограничено. В связи с этим посольство Великобритании в Испании выступило вперед и связалось с больницей для команды, что позволило организовать обследование в кратчайшие сроки. Кроме того, этот вопрос необходимо было сохранить в тайне от средств массовой информации. Любой инцидент может быть осложнен, когда он становится достоянием СМИ.

К счастью, соперником сборной Англии по раунду 16-го тура была не Испания. В противном случае испанская сторона не была бы так счастлива согласиться на экспертизу.

В машине находились Твен, Дерек Райт и Джордж Вуд, а также доктор Уоллес, который в это время отдыхал в Испании. Он также внимательно следил за восстановлением Вуда после травмы. На этот раз команда также сообщила ему об осмотре в больнице. Он поспешил ночью и прибыл в Валенсию, чтобы дать наиболее профессиональный и авторитетный совет.

Королевская больница Ноттингемского университета была партнерской больницей Английской футбольной ассоциации. Если игроки национальной сборной получали травмы или заболели, их лечили в этом госпитале. Английская футбольная ассоциация очень доверяла Уоллесу.

Кроме водителя, никто из четырех человек в машине не разговаривал. Атмосфера казалась немного гнетущей. Твен начал шутить: "Почему у меня такое чувство, что мы едем на место казни? Не могли бы вы все не выглядеть так мрачно, ладно?".

Уоллес улыбнулся: "Почему бы нам не поговорить о вчерашней игре? Это была фантастика, Тони. Обогнав Германию, вы заставили всегда стойких немцев растеряться".

Твен бросил взгляд на Вуда и сказал: "Трудно сказать, как бы все сложилось, если бы не Джордж".

Среди всех этих людей Вуд больше всех противился тому, чтобы лечь в больницу. Он сказал: "Я чувствую, что играл хорошо, и у меня нет никаких проблем с ногой. Мне не нужно идти в больницу на обследование".

"Так не пойдет, Джордж. Чтобы убедиться в вашем благополучии, необходимо провести это обследование. Раз уж вы считаете, что с вами все в порядке, чего бояться?" Твен подмигнул Вуду.

"Я не боюсь..." несколько неуверенно сказал Вуд.

Когда группа людей прибыла в больницу, они не увидели ни прессы, ни репортеров. Было похоже, что другая сторона действительно сдержала свое обещание и не сообщила об этом СМИ.

Осмотр большого пальца правой ноги Вуда занял полчаса. Твен не мог понять медицинского жаргона, пока Райт и Уоллес рассматривали рентгеновские снимки с испанскими врачами. Твена не интересовала эта дискуссия. Он просто хотел знать окончательный результат.

Поэтому он подождал, пока Уоллес закончит разговор, и поднялся, чтобы спросить: "Каково заключение, доктор?".

"Хорошая новость в том, что его правый большой палец ноги не был снова травмирован во вчерашней игре. Плохая новость в том, что его нога все еще восстанавливается". Уоллес посмотрел на Твена и сказал. Улыбка с его лица исчезла, и выражение его лица стало серьезным.

"Судя по вчерашней игре, правая нога Джорджа Вуда все еще болит, когда он касается мяча и применяет силу. Хотя его порог настолько силен, что люди не могут этого заметить, это не помогает ему во время восстановления после травмы. Мой совет - в следующей игре лучше не позволять ему...". Доктор Уоллес на мгновение задумался, обдумывая отношение Вуда, прежде чем снова заговорить: "Не позволять ему выходить в стартовом составе".

Твен нахмурился. Вуд отдыхал в другой комнате после прохождения медосмотра и не мог слышать их разговор.

Новость не была ни хорошей, ни плохой.

Соперник Англии по раунду 16 был объявлен, и это была не очень сильная команда. Но и слабой она не считалась. У нее были несколько особые отношения с командой Англии - это была команда Швеции.

До этого Англия не выигрывала у Швеции 48 лет.

Джордж Вуд определенно был ядром команды и самой важной фигурой в игре. Это было видно по последним десяти минутам матча с Германией. Была огромная разница между его присутствием на поле и отсутствием на поле. Без Джорджа Вуда сборная Англии все еще могла обогнать Германию, но это было не так обнадеживающе. Как только Вуд вышел на поле, сердца всех, подскочившие было к горлу, успокоились.

К такому сопернику, как Швеция, нельзя было относиться легкомысленно. После унижения от Уэльса "Твен" больше не мог позволить себе недооценивать соперника. Команда, способная пробиться в нокаут-стадию, не была командой, которую Англия могла победить с закрытыми глазами. В их число входил и Уэльс.

Вуд был важен для команды, но и личная карьера Вуда была не менее важна.

Твен задумался на мгновение и решил принять совет доктора Уоллеса. Он сказал: "Я не буду ставить его в стартовый состав".

Улыбка вновь появилась на лице Уоллеса, когда он сказал: "Вам придется побеспокоиться о том, как с ним разговаривать. Он довольно упрям".

Твен пожал плечами и ответил: "Что еще я могу сказать? Я должен уговаривать его, как ребенка. Ему уже тридцать лет, а он все еще как семи-восемилетний ребенок...".

Мужчины с Эдиповым комплексом не хотят взрослеть и всегда надеются, что они все еще дети, которые могут быть на руках у матери.

Твен потер висок, выходя на улицу. Он должен был посмотреть Джорджу Вуду в глаза.

□□□

Вуд смотрел на Твена без всякого выражения на лице. На его лице не было даже выражения предвкушения. Но от взгляда этих глаз у Твена разболелась голова.

"Результаты объявлены, Джордж". Твен изо всех сил старался заставить себя улыбнуться.

Вуд не стал задавать вопрос: "Каковы результаты?"

"Он просто продолжал молча смотреть на Твена.

Но было бы лучше, если бы он заговорил. Твен чувствовал, что с ним трудно справиться, когда он не открывает рот, чтобы заговорить.

"Есть хорошие и плохие новости. Какую из них вы хотите услышать первой?" Твену пришлось прибегнуть к клишированному методу.

"Хорошие новости". Вуд выкрикнул ответ без колебаний.

"Ваш большой палец ноги не был травмирован во второй раз во вчерашней игре".

Вуда это не удивило, так как он хорошо знал свое тело. Хотя столкновение с Рольфесом было самым сильным в игре, он все же умудрился пропустить травмированное место в решающий момент. Это был физический инстинкт опытного профессионального игрока.

"Какие плохие новости?"

После этого обмена мнениями настроение Твена постепенно успокоилось. Он не стал колебаться и ответил прямо: "Я не буду ставить тебя в стартовый состав в игре против Швеции".

Выражение лица Вуда изменилось. Он уставился на Твена расширенными глазами. В его глазах даже появился гнев. Он все еще помнил, что Твен сказал ему раньше: он может сделать официальное возвращение, когда наступит время раунда на выбывание.

Твен, конечно, понял смысл выражения Вуда и горько рассмеялся: "Твоя травма еще не полностью зажила. Я не могу позволить тебе рисковать в игре. Я не хочу, чтобы с тобой, Джордж, повторился случай с Майклом Оуэном в игре против Швеции на чемпионате мира в Германии".

То, что привело к закату карьеры Майкла Оуэна, началось с той травмы. В то время он только что вернулся после восстановления после травмы. Всего через 50 секунд после начала игры Кубка мира против Швеции в Германии он упал на землю в агонии после удара по мячу на боковой линии, после чего его унесли с поля на носилках. Он не только пропустил чемпионат мира, но и отсутствовал большую часть оставшегося сезона. К тому времени, когда он оправился от травмы, он уже не мог вернуть былую славу.

Твен не хотел рисковать.

То, что хотел сказать Вуд, было остановлено жестом Твена. Он сказал: "Что бы ты ни хотел сказать, Джордж, я не изменю своего мнения. Да, я признаю, что вынужден отказаться от своего слова и не могу сдержать обещание. Но ради твоего здоровья и из соображений твоей будущей карьеры я лучше съем свои слова и нарушу обещание. Можете быть уверены, что мы будем ежедневно следить за восстановлением вашей травмы и, как только подтвердится, что у

вас действительно нет проблем, я позволю вам играть в стартовом составе...".

Вуд все еще не решался и хотел открыть рот, чтобы возразить, но его снова прервал Твен, сказав: "Подумай о своей матери, Джордж. Не позволяй своей матери больше беспокоиться о тебе".

Это предложение поразило слабое место Вуда. Он остановился на этом и долго не знал, как опровергнуть Твена. После окончания вчерашней игры он позвонил матери. Неожиданно для него мать не похвалила его игру на поле. Первым ее предложением было спросить, как его нога. В тот момент он ничуть не беспокоился и сказал, что ничего страшного. Но его мать все равно очень волновалась и, казалось, не верила его словам.

Но откуда босс знал, что его мать будет волноваться? Вуд подозрительно посмотрел на Твена.

Твен знал, что у него на уме, и сказал: "Я не разговаривал с вашей матерью по телефону, но это вполне естественно. Ты можешь не заботиться о своей карьере, но ты должен думать об этом ради своей мамы. Ни одна мать не захочет, чтобы ее сын всю жизнь ходил на костылях. Я не алармист; вы должны это знать".

Вуд полностью замолчал. Он склонил голову и погрузился в раздумья.

Твен понял, что ему удалось убедить его, повернулся и вышел за дверь.

Уоллес и Райт с тревогой ждали снаружи. Увидев вышедшего Твена, они с таким видом, будто торопились задать вопросы.

"Все в порядке". Твен пожал плечами и развел руками: "Он принял его".

Оба мужчины одновременно почувствовали облегчение.

"Это хорошо." Райт почувствовал наибольшее облегчение.

Иначе ему было бы крайне трудно каждый раз сталкиваться с упрямым взглядом Джорджа Вуда.

Но следующие слова Твена заставили его снова занервничать.

"Надеюсь, он поправится как можно скорее, мистер Райт. Это работа врачей вашей команды. Несмотря ни на что, я позволю ему начать в четвертьфинале!" Твен сказал решительно и, по сути, не дал Райту ни единого шанса на уговоры.

Рядом с ними Уоллес смотрел на своего коллегу по индустрии, немного радуясь его затруднительному положению. К счастью, теперь он не имел никакого отношения к национальной команде. Он просто помогал. В противном случае, работать на такого неразумного менеджера было бы действительно жалко...

□□□

Когда четверо мужчин вышли из больницы и уже собирались сесть в машину, чтобы уехать, они были поражены открывшимся перед их глазами зрелищем:

Не менее 50 репортеров заполнили вход в больницу и сделали его непроницаемым. Полицейские, вызванные в последнюю минуту для поддержания порядка, обильно потели и не могли справиться с нахлынувшей толпой. Особенно когда Твен и другие люди из партии Твена

появились у входа в вестибюль больницы...

Когда Твен, Вуд и остальные вышли из больницы, репортеры уже не обращали внимания на полицейских, останавливающих их. Они ринулись вперед и забросали Твена и Вуда вопросами вместе с микрофонами.

"Почему вы вдруг приехали в больницу на осмотр? Это потому, что травма Джорджа Вуда усугубилась?"

"Мистер Твен, было ли это обследование связано с игрой с командой Германии? Во время игры с командой Германии Джордж Вуд снова повредил большой палец правой ноги?"

"Можно ли сообщить результаты обследования?"

"Мистер Вуд, как у вас обстоят дела с вашей травмой?"

"Сможете ли вы приехать на игру с командой Швеции, Джордж?"

"Мистер Райт, можете ли вы сказать что-нибудь о травме ноги Вуда?"

"Доктор Уоллес, доктор Уоллес..."

Очевидно, никто из этих четырех мужчин не хотел отвечать на вопросы.

Полицейские на месте происшествия плотно окружили их, поставив в центре, и сопровождали их, пока они протискивались к своей машине.

Некоторые из микрофонов даже попали четверем людям на головы. Им пришлось поднять руки вверх, чтобы защитить свои головы, они выглядели как преступники, виновные в чудовищных преступлениях, которые должны были опасаться тухлых яиц и помидоров, брошенных разъяренной толпой.

Они провели пять минут в давке, прежде чем смогли пробраться к машине на короткое расстояние в десять метров. Применив силу, чтобы захлопнуть дверцу машины, Твен бросил: "Посмотрите, джентльмены, на месте ли ваши бумажники".

Райт все еще был немного ошеломлен. Он спросил: "Как СМИ узнали, что мы здесь?"

Твен пожал плечами и сказал: "Кто знает? Папарацци повсюду. Они более всесильны, чем Бог". Когда он говорил, он также взглянул на Вуда, который сидел сзади. Вуд опустил голову и выглядел тяжело на душе.

"Поехали". Твен скомандовал отъезд. Водитель завел машину и медленно выехал из толпы. Затем он разогнался, чтобы уехать.

□□□

Полдня спустя, когда сборная Англии прибыла в Севилью, интернет-издания различных крупных СМИ уже опубликовали последние новости - утром того же дня Джордж Вуд отправился в больницу Universitario y Politécnico de La Fe в Валенсии на обследование в сопровождении менеджера Тони Твена, главного врача команды Дерека Райта и известного хирурга доктора Уоллеса. Подробности точной ситуации были неизвестны. Но тот факт, что они поспешили в больницу на обследование на следующий день после игры с командой Германии, заставил воображение людей разгуляться...

Некоторое время ходили слухи, что "Джордж Вуд не примет участия в матче со Швецией" и даже "Он пропустит остаток чемпионата Европы УЕФА".

С помощью оптоволоконного кабеля, закопанного в океанах, и спутников в космосе такие слухи повсеместно распространяются в Интернете и будоражат общественные настроения ложными утверждениями.

Вы не верите? Возможно, это правда.

А вы верите? Может, это все афера, чтобы всех одурачить?

На дневной тренировке во время пятнадцатиминутного открытия для СМИ все могли ясно видеть, что Джордж Вуд был с командой на разминочной тренировке и даже нанес два удара по воротам!

В таком случае, что же происходило в утренних новостях?

Вскоре пятнадцать минут подошли к концу, и репортерам немного не хотелось уходить. Они хотели расспросить Твена о том, что случилось с Вудом.

Вместо этого Твен безжалостно выгнал их и отказался отвечать на вопросы.

"Мы имеем право знать правду о новостях!" недовольно протестовали репортеры.

"Я имею право отказаться отвечать на любые вопросы". Твен ответил: "Уберите их отсюда!". Он накричал на охранника. В результате охранники перестали быть вежливыми и даже толкали и вытаскивали репортеров за ворота тренировочной площадки.

"Ну же! Опять это!" Английские репортеры были недовольны, но ничего не могли поделать с менеджером, который только что привел команду к уничтожению сборной Германии. Пока результаты были хорошими, Твен мог продолжать доминировать в сборной. Они ничего не могли сделать, кроме как плюнуть на землю, на которой стояли.

Шведские репортеры думали сложнее, чем их английские коллеги - был ли со стороны Твена какой-то заговор, чтобы так нервно отказываться от съемок в СМИ и интервью? Действительно ли Джордж Вуд поехал в больницу на обследование или это была просто дымовая завеса?

Будет ли Джордж Вуд в стартовом составе в игре между Англией и Швецией?

Они отчаянно пытались выяснить это, потому что от этого зависело, сможет ли шведская команда пройти дальше на чемпионате Европы УЕФА.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072215>